

— Все необходимое для жизни я велела подготовить. Эта комната — самая тихая, и освещение здесь лучшее... Если тебе что-то не по душе, можешь сказать Чан Наню и остальным, они перенесут вещи в другую комнату, какая тебе приглянется.

Следуя за Хэн Ло, Цзянь Фэй вошел в опрятную, просторную комнату. Он с некоторой тревогой огляделся: Хэн Ло лично выбирала для них это помещение. И хотя она уверяла, что при желании можно всё переиграть, в комнате уже было предусмотрено абсолютно всё, что только можно было вообразить.

Все здесь оказалось лучше, чем он смел надеяться. После долгих дней скитаний и ночевки под открытым небом, даже если Цзянь Фэй и не боялся легкого холода, наличие собственного угла приносило долгожданное спокойствие. Он на мгновение лишился дара речи, не зная, как отблагодарить за столь безупречную заботу.

Цзянь Фэй смотрел на совершенную и уверенную спину Хэн Ло, словно на божество. Эта женщина была настолько безупречна, что у него, чужака, случайно попавшего в этот дом, не находилось ни единого повода для возражений. Поэтому на вопрос, доволен ли он, Цзянь Фэй мог лишь усердно кивать.

Хэн Ло обернулась, увидела его растерянный вид и, на удивление, слегка улыбнулась. Даже со своими младшими братьями она была строга и редко позволяла себе проявления нежности. Но сейчас холодная и гордая красавица одарила Цзянь Фэя такой мягкой улыбкой, что вся залитая лунным светом комната словно озарилась изнутри. Казалось, наступила весна, и улыбка Хэн Ло расцвела подобно горным цветам за окном.

— Раз доволен, оставайтесь здесь вместе с Хэн Лэем. Я велю Чан Наню и остальным занести ваши вещи. Поздно уже... отдыхайте.

Кивнув Цзянь Фэю и бросив взгляд на Хэн Лэя, Хэн Ло развернулась и вышла. Оставшись вдвоем, Хэн Лэй и Цзянь Фэй переглянулись, не зная, что сказать. Цзянь Фэй отвел взгляд, тихонько кашлянул и направился к спальне с панорамным окном.

Двухспальная кровать стояла у самой стены, которая была полностью стеклянной. Любопытствуя, Цзянь Фэй подошел к прозрачной поверхности и коснулся её, обнаружив, что это совсем не привычное стекло. Постучав по толстой, непонятного состава створке, он открыл её и вышел на небольшой открытый балкон.

Яркая луна, россыпь звезд, безоблачное небо...

— Это место... теперь... мой дом?

Любуясь прекрасным горным пейзажем, Цзянь Фэй невольно помрачнел. Поступки Хэн Ло помогли ему обрести хоть каплю уверенности, но в то же время чем лучше она к нему относилась, тем сильнее он осознавал свою роль: лишь декоративное дополнение к Хэн Лэю,

его супруг-укротитель демонов.

Цзянь Фэй ненавидел себя за подобные мысли, но то ли непривычная обстановка, то ли сюрреалистичность происходящего не давали ему твердо встать на ноги — все здесь казалось призрачным, подвешенным в воздухе.

Ночью, лежа в постели, он чувствовал тепло спящего рядом Хэн Лэя. Навалилась дремота, и Цзянь Фэй, сам того не осознавая, во сне придвинулся ближе к Хэн Лэю. Тот же лежал неподвижно, погруженный в глубокий сон.

Наступило утро. Цзянь Фэй еще лежал, свернувшись калачиком на мягкой кровати. Хэн Лэй уже успел умыться и привести себя в порядок, когда Юнь Чжан, Чан Нань и другие, тяжело ступая, постучали в дверь с невероятно тяжелым гробом.

— Второй брат... принесли вещи.

Чан Нань, всегда отличавшийся богатырской силой, с трудом переводил дыхание, неся на плече черный нефритовый гроб, наполненный магическими артефактами. Хэн Лэй открыл дверь, узнал знакомый гроб и тут же подставил плечо, принимая тяжесть на себя.

— Отпускайте, дальше я сам.

Услышав это, парни с облегчением выдохнули. Чан Нань хотел было что-то сказать, но из спальни, разбуженный шумом, вышел Цзянь Фэй.

— Кхм-кхм...

Хэн Лэй поставил гроб в углу спальни. Цзянь Фэй стоял в гостиной, столкнувшись с Чан Нанем и остальными в неловком молчании. Когда Хэн Лэй вышел из спальни и увидел эту сцену, он нахмурился.

— Еще что-то? — спросил он.

Мужчины замялись, переглядываясь и подталкивая друг друга локтями. Наконец, самый младший из них, Ци Нин, смущенно почесал затылок и пробормотал:

— Второй брат, вторая невестка, здравствуйте.

— В общем, второй брат... старшая сестра велела передать: если охота в эти два дня не к спеху, то тебе лучше пока не выходить.

— Опять? У меня нет никаких причин оставаться, — с недоумением ответил Хэн Лэй.

Взгляд Юнь Чжана то и дело скользил в сторону Цзянь Фэя, что еще больше сбивало Хэн Лэя с толку.

— В общем, мы передали, что велела старшая сестра. Вещи доставили, мы пошли готовиться к охоте.

Чан Нань поспешно закончил разговор, видя неловкость Юнь Чжана. Цзянь Фэй же стоял в гостиной, не зная, как описать свои чувства. Он понимал: эти слова предназначались не Хэн Лэю. Хэн Лэй хотел выйти на охоту вместе с братьями, но Цзянь Фэй, эта тикающая бомба, был для семьи Хэн головной болью.

Даже если Хэн Лэй доверял ему, остальные, включая Хэн Ло, вряд ли могли спокойно оставить его одного. С самого начала семья Хэн одновременно опасалась его и держала на расстоянии. Цзянь Фэй не был идиотом: он видел, как на него смотрят — то ли с опаской, то ли с явным отчуждением. Он все яснее понимал, каким пугающим существом из иного мира считают его, воскресшего супруга-укротителя.

— ...Хе-хе... — Цзянь Фэй горько усмехнулся, глядя на уходящих людей, и опустил голову.

Хэн Лэй, услышав этот смешок, обернулся и увидел, как Цзянь Фэй медленно идет обратно в спальню. Он нахмурился и гневно посмотрел на Чан Наня и остальных. Хотя он не понимал, что именно они сказали, было очевидно, что настроение Цзянь Фэя, еще вчера вполне приличное, резко упало.

— Кхм... второй брат, тогда мы пойдем? — Чан Нань и остальные поспешно ретировались, чувствуя спиной тяжелый взгляд Хэн Лэя.

Оставшись один, Хэн Лэй ощутил, как тоска Цзянь Фэя передалась и ему. Подумав, он вернулся в спальню и увидел, что тот лежит, отвернувшись к стене.

— Я... — Хэн Лэй запнулся, не зная, как выразить свои чувства. — Цзянь Фэй...

— М-м? — отозвался тот, но голос его звучал глухо.

— Ты... не хочешь помочь мне разобрать оружие?

В гнетущей тишине Хэн Лэй пытался подобрать слова утешения, но в итоге выдал лишь эту нескладную просьбу. Он никогда не умел утешать людей — с самого детства в его жизни были только тренировки. Вспомнив, как прошлые попытки поддержки встречали отпор, он окончательно разуверился в своем красноречии.

Цзянь Фэй, к удивлению Хэн Лэя, не отказался.

— Куда... куда идти? — спросил он.

— В палатку рядом с кухней.

— ...Там... будем только мы вдвоем?

— Да, остальные ушли на охоту.

Хэн Лэй, будучи человеком прямолинейным, не вкладывал в это никакого подтекста — ему просто нужна была помощь. Цзянь Фэй тоже не стал искать скрытый смысл. Он медленно сел на кровати, с сомнением посмотрел на Хэн Лэя и проговорил:

— Я могу сделать что-то не так. Раньше... я никогда с этим не сталкивался.

Хэн Лэй моргнул, осознав его беспокойство.

— Я научу тебя.

Эта короткая фраза развеяла все сомнения Цзянь Фэя. Хэн Лэй не умел красиво говорить, но был человеком дела. Если он сказал, что научит, значит, отнесется к этому со всей серьезностью.

Они обменялись взглядами, и напряжение между ними немного спало.

— Тогда я сейчас соберусь, — сказал Цзянь Фэй, в глазах которого впервые за день промелькнуло ожидание.

Когда он начал одеваться, Хэн Лэй молча вышел в гостиную, взял свой длинный меч и закинул его за спину. Через некоторое время Цзянь Фэй появился в черной куртке, выглядя по-новому собранным и энергичным. Хэн Лэй на мгновение замер, но быстро привык к такому облику Цзянь Фэя — для работы в мастерской это было куда удобнее, чем его обычные роскошные одежды.

По пути к оружейной их встречали люди, но многие не сразу узнавали Цзянь Фэя в этом простом наряде.

В палатке, среди бесчисленных клинков и копий, Цзянь Фэй наконец выдохнул, почувствовав себя спокойнее. Хэн Лэй сразу принялся осматривать стойки. Цзянь Фэй с интересом разглядывал искусную работу мастеров, пока не заметил Хэн Лэя у стола в глубине зала. Там,

на специальной подставке, покоились меч и сабля.

Это были сокровища семьи Хэн — Меч слез и Сабля боли, когда-то похищенные, а затем возвращенные. Даже в ножнах они излучали мощь, не сравнимую ни с чем другим в этой коллекции. Цзянь Фэй протянул руку, но в последний момент отдернул её, осознав, что такие реликвии не предназначены для праздного любопытства.

Хэн Лэй зажег благовония перед оружием и повернулся к остальным стеллажам.

— Чан Нань и остальные уже провели первичную чистку, но не трогай их без надобности. На некоторых клинках может остаться яд, — бросил он через плечо.

Цзянь Фэй кивнул. Хэн Лэй не стал оставлять его без дела, а начал рассказывать, что к чему: где защитное снаряжение, где оружие для охоты на монстров. В этом мире, полном опасностей, каждый воин ценил свое снаряжение. А уж редкие сплавы, способные выдержать натиск тысячи чудовищ, ценились на вес золота.

— Хотя у нас не так много видов защитного снаряжения, как у других семей, мы вкладываем много сил в его создание. Используем черный костяной материал — берем самые твердые фрагменты, — объяснял Хэн Лэй.

— Это кости монстров, на которых вы охотитесь?

— Да, в основном когти и черепа высших особей. Добыть их трудно, но экономить на защите нельзя.

— А что это за материал, соединяющий кости?

Цзянь Фэй взял в руки нагрудник, который проверял Хэн Лэй.

— Это металл. Особый сплав для создания оружия.

Цзянь Фэй нащупал стыки и нахмурился.

— Я вижу, здесь пазы в форме буквы «П». Все ваше снаряжение делает один мастер?

Двое мужчин, погрузившись в работу, незаметно для себя разговорились. Хэн Лэй задумался:

— Эта техника передается от отца. Почти все оружие в семье Хэн собирается на таких пазах.

Он коснулся места соединения на нагруднике, который держал Цзянь Фэй. Тот замер, глядя на

деталь и на окружающее оружие, словно что-то вспомнив.

— Хэн Лэй... это твое личное снаряжение для охоты? — спросил он, взяв в руки наплечник.

Хэн Лэй кивнул.

— Здесь... есть повреждение. Если будешь носить его дальше, оно может подвести.

Хэн Лэй взял наплечник, осмотрел его — металл был лишь слегка потертым. Он проверил еще раз, но ничего подозрительного не нашел. Цзянь Фэй вздохнул, видя его недоумение.

— Дай мне. Можно воспользоваться инструментами из ящика?

— Конечно.

Цзянь Фэй отошел в сторону и принялся за работу. Они трудились как слаженная команда: каждый был занят своим делом, изредка обмениваясь короткими фразами. Это было гораздо естественнее, чем их обычное времяпрепровождение.

В полдень пришла Цю Жу с обедом. Увидев за работой Хэн Лэя и незнакомого мужчину, она удивилась.

— Это... — она подошла ближе и замерла, широко открыв глаза. — Ты?! Супруг-укротитель?!

— У него есть имя, — холодно отрезал Хэн Лэй, заметив, как резко отреагировала Цю Жу. — Его зовут Цзянь Фэй.

— Э-э... я... — пробормотала она.

<http://bllate.org/book/19064/1872081>